

ХРАМЫ БОГОВ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ФАРАОНА АМЕНЕМХАТА II

Рассматривается религиозная политика фараона Аменемхата II в отношении храмов богов; обобщаются все известные сведения о строительной и культовой активности царя в различных регионах Египта. Делается вывод о серьезном сокращении программы Аменемхата II по сравнению со стройками прежних царей династии. Задача легитимации власти царя теперь уже не представлялась столь насущной, как во времена первых ее государей. Поэтому взамен активного строительства царь сосредоточивается на поддержании важнейших храмов путем регулярной религиозной практики. Показательно то, что от правления Аменемхата II не сохранилось литературно-пропагандистских текстов. Существенное внимание уделено сведениям «Анналов», важнейшего письменного источника данного царствования. Текст содержит многочисленные упоминания по поводу заботы Аменемхата II о расположенных в Фаюмском регионе центрах богов Себека и Игаи. Благодаря деятельности царя происходит значительное возвышение этих богов, что соответствует стремлению Аменемхата II к идеологическому оформлению и поддержанию главного своего проекта – экономического и хозяйственного освоения региона Фаюмского оазиса.

Ключевые слова: Среднее царство, XII древнеегипетская династия, Аменемхат II, религиозная политика, храмы богов, Фаюм, Игаи.

В истории Древнего Египта Среднее царство (ок. 2055–1650 гг. до н. э.)¹ было временем политической стабильности и сильной государственности, выдающихся достижений в экономике и культуре. В истории же Среднего царства важнейшей является XII царская династия (ок. 1985–1773 гг. до н. э.), цари которой завершили объединение Египта после длительной раздробленности Первого переходного периода, создали мощное централизованное государство, вели активную внешнюю политику, способствовали расцвету письменности и искусства. Кроме этого, правление XII династии отмечено принципиальными новшествами в религиозной сфере: возвышением Амона и всеегипетского бога мертвых Осириса, появлением «Текстов саркофагов» и качественными изменениями в погребальной практике, распространением каменного храмового строительства и надписей, прославляющих царя. Религиозная политика первых царей XII династии ознаменовалась важными переменами на всех трех традиционных для такого рода деятельности направлениях: в отношении культов богов (храмов богов), умерших царей (поминальных храмов) и, наконец, самого царствующего правителя. В наименьшей степени изучено первое из направлений.

Одним из важнейших государей этой династии, который внес значительный вклад в процесс становления и укрепления древнеегипетской монархии Среднего царства, был царь Нубкаура Аменемхат II (*nwb-kAw-ra imn-m-xAt*). Его правление длилось более 30 лет (ок. 1911–1877 гг. до н. э.), но из-за скудости уцелевших памятников о событиях этого периода известно совсем немного. От этого царствования сохранилось поразительно малое количество материальных свидетельств государева храмового строительства. Вероятно,

¹ Здесь и далее даты приводятся по: [The Oxford History, 2000. P. 480–489].

Аменемхат II не имел такой обширной программы, как его предшественник Сенусерт I (ок. 1956–1911 гг. до н. э.), возведший храмы во всех крупных культовых центрах: в Гелиополе, Лиште, Абидосе, Коптосе, Фивах, Элефантине (см. [Obsomer, 1995]). Однако вместе с тем мы располагаем сведениями об отправке Аменемхатом II экспедиций в пустыни для добычи ресурсов, в частности камня для строительства. Надписи на Синае свидетельствуют как минимум о трех экспедициях в этот регион: на 2, 11 и 24-м годах царствования Аменемхата II [Seyfried, 1981. S. 107–108]. По крайней мере одна экспедиция, о которой упоминается на стеле из Нубии, была снаряжена в Вади эль-Худи. В Вади Газус найдена стела, сообщающая об успешном возвращении экспедиции во главе с «начальником ворот» по имени Хентиетиур, которая имело место на 28-м году этого царствования [Grajetzki, 2006. P. 47].

Не исключено, что Аменемхат II вел строительство в Тоде, где был обнаружен клад серебряной посуды в четырех ящиках, на двух из которых нанесено имя царя [Bisson de la Roque, Contenau, Charouthier, 1953]. Посуда, что весьма любопытно, неегипетского происхождения и, скорее всего, была завезена с Крита. На основании стел с гробничными жизнеописаниями вельмож Аменемхата II можно предполагать, что царь вел строительство в Абидосе. Вельможа по имени Снофру сообщает: «Я пришел, чтобы управлять (строительными работами) в первом храме Нубкаура». На другой стеле вельможа Сенитеф упоминает, по всей видимости, тот же самый храм: «Я – управлявший (строительными работами) в этом первом храме Его Величества царя Нубкаура» [Grajetzki, 2006. P. 48]. Доподлинно неизвестно, где находится этот «первый храм», но, поскольку обе стелы происходят из Абидоса, возможно, речь идет о строительстве именно в этом регионе.

Аменемхат II причастен к строительству (вероятно, восстановлению и обновлению) храма в Гермополе. Надпись на обнаруженных там остатках каменных ворот сообщает, что царь возвел их для местного храма, который «Его Величество обнаружил в запустении» [Fay, 1996. P. 40, pl. 65b, 65c].

Как и его предшественники (см.: [Goedicke, 1974]), Аменемхат II отметился строительной активностью в Гелиополе. Немногочисленные свидетельства этого содержатся преимущественно в надписях на статуях. Важнейшим памятником является найденный в Танисе сфинкс с лицом царя, происхождение которого из района Гелиополя и принадлежность ко времени Аменемхата II доказаны Б. Фэй [Fay, 1996. P. 27–40, 57]. В Мемфисе был найден фрагмент дверного косяка с именем царя [Petrie, 1909. Pl. XXIII]. Однако деятельность Аменемхата II в Нижнем Египте не ограничивалась только Гелиополем. Многочисленные свидетельства активности царя на Севере содержатся в так называемых «Анналах» Аменемхата II – важнейшем источнике его царствования [Farag, 1980; Petrie, 1908. Pl. V; Posener, 1982; Malek, Quirke, 1991; Altenmüller, Moussa, 1991; Dantong, 1998].

«Анналы» представляют собой летописную хронику важнейших, с точки зрения Аменемхата II, событий его правления. Среди прочего сообщаются новые сведения о строительной активности Аменемхата II. Меньший фрагмент текста рассказывает о работах по возведению храма богу Себеку в местности *RA-Hwi*. В записи перечисляются материалы, пожертвованные царем для строительства: «...из дерева акации: 13 створок дверей (*aA*), 20 колонн (*iwn*), 7 строительных плит (*sAt*); из дерева сикоморы: 14 водосточных желобов (*sn-mw(?)*) – для храма Себека, господина *rA-Hnt*, в *rA-Hwi*» [Altenmüller, 1998. S. 155]. Г. Альтенмюллер на основании этих данных даже приводит предполагаемую реконструкцию плана здания [Ibid., S. 161]. Интересным здесь выглядит возможное упоминание «водостоков-*sn-mw*» – они могли использоваться для отвода воды с крыши гипостильного зала. Подобные устройства сохранились на стенах некоторых поздних дошедших до нас храмов².

Как указывает Г. Альтенмюллер, эпитет «господин *rA-Hnt*» используется в гимнах Себеку времен Нового царства. Там он применяется к Себеку из Фаюма. Это позволяет приблизительно локализовать местоположение храма, находящегося в «*rA-Hwi*»: возможно, речь идет о Гераклеополе. Альтенмюллер предполагает, что храм Себека располагался там, где ныне находятся останки более позднего храма Херишефа [Ibid. S. 162; Porter, Moss, 1934. P. 118–119].

² Например, в храме Хатхор в Дендере, см.: [Wilkinson, 2007. P. 69].

«Анналы» и далее упоминают храм Себека. Царь продолжает оказывать внимание этому культовому центру, участвуя в его обустройстве. Тот же самый меньший фрагмент сообщает о даровании этому храму жертвенного алтаря из кедра. Большой фрагмент рассказывает, что царь дал храму «культовую статую Себека, господина *rA-Hwi*», а также «из дерева: 2 колонны, 1 святилище, 1 часовня, 2 сундука». Кроме того, Аменемхат II приказал «выкопать пруд для зала» [Dantong, 1998. P. 46]. Возможно, речь здесь идет о следующем после упомянутого на маленьком фрагменте «Анналов» этапе строительства храма. Если сначала были возведены стены, колонны, крыша – все необходимые архитектурные элементы, то теперь уже происходила, так сказать, меблировка: дарованы алтарь, святилище, сундуки, и самое важное – культовая статуя. Вероятно, вся эта процедура совокупно и подразумевается под неоднократно упоминающейся в тексте формулой *rdit pr n nb.f* – «передача дома его господину».

Активное храмовое строительство Аменемхата II в Фаюмском регионе – новшество в религиозной политике XII династии. Исходя из имеющихся источников, никто из предыдущих царей – ни Аменемхат I (ок. 1985–1956 гг. до н. э.), ни даже деятельный Сенусерт I – не были замечены с такой значительной активностью в этом регионе. Более того, Аменемхат II оказывал внимание в Фаюме не одному только Себеку. Судя по всему, еще большее значение придавалось культу бога оазисов Игаи из XIX верхнеегипетского нома. «Анналы» заполнены описаниями пожертвований Аменемхата II этому богу и организации праздников в его честь. Судя по ним, культовый центр Игаи находился в некоем месте, именуемом *wps*, упоминания которого почти не встречаются в других источниках. Там были сосредоточены культовые сооружения, посвященные не только богу Игаи, но также богиням Хатхор и Нефтиде, а возможно, и Сету [Altenmüller, Moussa, 1991. S. 31].

Жертвоприношения культу Игаи отличаются богатством: «из золота: 2 вазы; из серебра: [...]; из меди: [...] подставка-*gnw*, 2 кадила, 2 емкости для благовоний, 5 ваз, кувшин-*Tab*; из меди-*iwHw*: 2 кувшина-*nmst*, 2 алтаря-*xntw*» [Dantong, 1998. P. 48]. В дошедшем до нас фрагменте текста «Анналов» количество различных культовых предметов, пожертвованных Игаи, превосходит число даров культу Амона, Монту и Хапи, вместе взятым (и это не считая обильных жертв, приуроченных к различным праздникам в честь Игаи). Кроме того, часто жертвоприношения включали и землю: «поле размером 10 арур в качестве жертвоприношений и праздничных жертвоприношений для Игаи, поле размером 33 (?) аруры для хранилища жертвоприношений бога» [Altenmüller, Moussa, 1991. S. 49]. Упоминаются в «Анналах» и многочисленные праздники, проводимые в честь Игаи, каждый из которых сопровождался обильными дарами: «праздник нового месяца», «праздник середины месяца», «праздник нового года», «праздник начала нового сезона» [Ibid.]. Кроме того, устраивался праздник, посвященный одновременно Игаи и Сету, что свидетельствует о близости этих богов.

В целом, можно говорить о серьезно возросшем значении культа Игаи в рассматриваемый период. Возможно, следует согласиться с трактовкой этого факта Г. Альтенмюллером, связавшим возвышение бога оазисов Игаи с активным хозяйственным освоением Фаюмского оазиса при Аменемхате II и в последующем. Исследователь замечает, что центр управления всеми работами в этой местности располагался как раз в XIX верхнеегипетском номе, где находился культовый центр Игаи [Ibid. S. 32]. Таким образом, в религиозной политике Аменемхата II отчетливо проявляется новый (по сравнению с курсом предшественников приоритет) – область Фаюмского оазиса, который обладал огромным экономическим потенциалом в силу обилия его плодородных земель. Но для их освоения требовались усилия по мелиорации и организации эффективного сельского хозяйства. Такой проект требовал больших государственных затрат, а также идеологического обоснования, выраженного в религиозно-политических действиях. Как результат, произошло заметное возвышение богов, связанных с Фаюмом, – Себека и Игаи. Статус последнего «взлетел» особенно стремительно, поднявшись от уровня малоизвестного местного божества до культа общеегипетского значения.

Как свидетельствуют «Анналы», Аменемхат II продолжал уделять внимание и традиционно сильным культам. В частности, текст неоднократно сообщает о жертвоприношениях: «для Монту в Арманте – статуя Нубкаура из электрума; для Амона в Карнаке – из меди-*iwHw*: 1 ваза, 1 чаша, 1 кадила, 1 подставка-*gnw*, [...] алтарь» [Dantong, 1998. P. 48].

Меньший по размеру фрагмент сообщает о дарах культу Мина в Коптосе. Кроме того, упоминаются жертвоприношения в адрес Хапи [Ibid. P. 46, 48]. Следует отметить сходство между списками жертвоприношений различным культурам. Судя по тексту надписи, имелся некий «базовый набор» принадлежностей, которые даровались всем храмам, вне зависимости от того, какому богу они были посвящены.

Подводя итог, напомним, что правление Аменемхата II было периодом спокойствия на внутренней арене и уверенных действий на внешней, когда в периодических стычках с азиатами и нубийцами Египет не испытывал больших проблем. В этих условиях политика Аменемхата II в отношении храмов приобрела несколько иную, нежели у его предшественников, окраску. Задача легитимации власти царя и его династии уже не представлялась столь насущной, как для первых государей. Вероятно, поэтому Аменемхат II сокращает культовое строительство и не требует создания литературно-пропагандистских текстов. Он просто удерживает достигнутое прежде, продолжая оказывать разумную долю внимания традиционным культурам посредством регулярных жертвоприношений и ритуалов. Основные же его религиозно-политические усилия были направлены на идеологическое оформление и поддержание главного проекта царствования – освоение региона Фаюмского оазиса. В результате происходит возвышение культов Игаи и Себека. В целом, к концу правления Аменемхата II задачи укрепления положения и легитимации XII династии были окончательно решены, и Египет пребывал под контролем сильной и стабильной государственной машины, скрепленной устоявшейся царской идеологией.

Список литературы

Altenmüller H. Zwei Stiftungen von Tempelbauten im Ostdelta und in Herakleopolis Magna durch Amenemhet II // Stationen. Beiträge zur Kulturgeschichte Ägyptens / Hrsg. H. Guksch, D. Polz. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 1998. S. 153–163.

Altenmüller H., Moussa A. M. Die Inschrift Amenemhets II aus dem Ptah-Tempel von Memphis. Vorbericht // Studien zur altägyptischen Kultur. 1991. Bd. 18. S. 1–48.

Bisson de la Roque F., Contenau G., Chapouthier F. Le trésor de Tod. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1953. 42 p.

Dantong G. The Inscription of Amenemhet II from Memphis: transliteration, translation and commentary // Journal of Ancient Civilisations. 1998. Vol. 3. P. 45–66.

Farag S. Une Inscription Memphite de la XIIe Dynastie // Revue d'Égyptologie. 1980. Vol. 32. P. 75–82.

Fay B. The Louvre Sphinx and Royal Sculpture from the Reign of Amenemhat II. Mainz: Verlag von Zabern, 1996. 102 p.

Goedicke H. The Berlin Leather Roll (P Berlin 3029) // Festschrift Ägyptisches Museum Berlin. B.: Akademie-Verlag, 1974. S. 87–104.

Grajetzki W. The Middle Kingdom of Ancient Egypt. History, Archaeology and Society. L.: Duckworth, 2006. 208 p.

Malek J., Quirke S. Memphis, 1991: Epigraphy // The Journal of Egyptian Archaeology. 1992. Vol. 78. P. 13–18.

Obsomer C. Sésostri Ier. Étude chronologique et historique du règne. Bruxelles: Connaissance de l'Égypte Ancienne, 1995. 740 p.

Petrie W. M. F. Memphis I. L.: British School of Archaeology in Egypt, 1908. 26 p., 54 pl.

Petrie W. M. F. The Palace of Apries (Memphis II). L.: British School of Archaeology in Egypt, 1909. 25 p., 34 pl.

Porter B., Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. Oxford: Clarendon Pr., 1934. Vol. 4. Lower and Middle Egypt (Delta and Cairo to Asyut). 295 p.

Posener G. A New Royal Inscription of the XII Dynasty // The Journal of the Society of the Study of Egyptian Antiquities. 1982. Vol. 12. P. 7–8.

Seyfried K.-J. Beiträge zu den Expeditionen des Mittleren Reiches in die Ost-Wüste. Hildesheim: Gerstenberg Verlag, 1981. 331 S. (Hildesheimer Ägyptologische Beiträge, 15).

The Oxford History of Ancient Egypt / Ed. by I. Shaw. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 525 p.

Wilkinson R. The Complete Temples of Ancient Egypt. L.: Thames & Hudson, 2007. 256 p.

Материал поступил в редколлегию 15.12.2012

Pavel A. Surmin

TEMPLES OF GODS IN THE RELIGIOUS POLICY OF THE PHARAOH AMENEMHAT II

The article surveys the pharaoh Amenemhat II's religious policy in relation to the temples of gods. All known data on the king's building and cultic activity in various regions are collected and summarized. The author points out to serious decrease in building program of Amenemhat II's reign as compared with his predecessors. Legitimation of king's power was not so vital as it was during the time of the first two rulers of the XII dynasty. Hence, rather than building new temples of gods, Amenemhat II concentrated on providing cult activities in the ones already existing. It seems also significant that no literary texts of the king's propaganda are known from this reign. «Annals» of Amenemhat II are closely examined as the most prominent written source of the reign. It highlights Amenemhat II's activity in Fayum, where the main cultic centers of gods Igai and Sobek were situated. There was a stunning increase in importance of these two cults, due to the king's massive building and cultic efforts. This reflects the overall determination of Amenemhat II towards ideological establishing and sustaining his major project, an agricultural and economical expansion in the oasis of Fayum.

Keywords: Middle Kingdom, Dynasty XII, Amenemhat II, religious policy, temples of gods, Fayum, Igai.